

беседка «КА»

Наталья Харламповева:

«Важен вопрос

ВЫЖИВАНИЯ...»

177

КАК ИЗВЕСТНО, у татар очень тесные и глубокие духовные, культурные и исторические отношения с родными тюркскими народами – турками, казахами, киргизами, узбеками, азербайджанцами, башкирами, чувашами... Но есть ещё самые северные, родственные якуты, которые живут в тысячах километрах от Казани. В последние годы наши культуры стали сближаться. Конечно, мы знаем, чувствуем и понимаем друг друга на историческом, духовном уровне, но

этого недостаточно. Нужен более интенсивный обмен культурными достижениями, необходим контакт литератур, художественный перевод книг, непосредственное, живое общение писателей и других деятелей культуры. Как гласит татарская народная поговорка, татарин не поверит, пока не увидит или не потрогает.

Заметная подвижка началась в 2015 году, когда мы с Рустемом Галиуллиным были приглашены в Якутию – на III Международный фестиваль поэзии «Благодать большого снега», который был организован народным поэтом Республики Саха, председателем правления Союза писателей РС Натальей Харламповевой.

Я от снега не бегу –
Я родился на снегу.
На меня струилась с неба
Благодать большого снега...

«Благодать большого снега...» – эти слова из чудесного стихотворения классика якутской литературы Семёна Данилова озаглавили фестиваль и запали в мою душу.

В 2016 году Татарское книжное издательство выпустило сборник стихов Натальи Харламповевой «Көзгө яңгырлар» («Осенние дожди») в переводе на татарский язык. В прошлом году наши дорогие якуты издали «Антологию современной татарской поэзии» на якутском... В августе этого года Татарский государственный академический театр имени Галиасгара

В штаб-квартире алмазодобывающей компании «АПРОСА» Наталья Харламповева и Ленар Шаех. Республика Саха (Якутия), город Мирный (2015)

Камала побывал с гастролями в Якутске, что было впервые в истории театра. Думаю, это – только начало.

Сегодня мой собеседник – Наталья Ивановна Харлампыева.

– Наталья Ивановна, в 2017 году по вашей инициативе увидела свет «Антология современной татарской поэзии» на якутском языке, куда вошли произведения 15 татарских поэтов. Как вы её оцениваете?

– У нас большой интерес к литературе братских тюркских народов, в том числе – и к татарской. Возможно даже, к татарской литературе особое отношение, поскольку исторически сложилось так, что мы живём в одних и тех же реалиях не годы, а века. Мы, северные тюрки, чувствуем себя частью большого тюркского мира, ведь есть понятие «хаан тардар» («притяжение крови»), видимо, и это имеет место. На мой взгляд, антология хоть и небольшая, но солидная – начинается со стихов великого Тукая и заканчивается современными молодыми поэтами. Замечательная вступительная статья доктора наук, литературоведа Фота Галимуллина. Книга вышла небольшим тиражом, но хорошо разошлась по школьным библиотекам республики. Татарская поэзия развивается в русле классических канонов, образов, метафор, она философична, отражает национальный характер... Но две вещи я отметила бы особо. Она открыта миру, не замыкается в этнических рамках, кроме того, динамична и современна. Сегодня эти две вещи очень важны в национальных литературах – не изолировать себя в этнических рамках и уметь поймать дыхание времени.

– В конце апреля вы специально приехали в Казань на праздник татарской поэзии, посвящённый 132-летию со дня рождения великого Тукая, побывали на родине поэта – в Арском районе. Каково впечатление?

– Я благодарю своих татарских коллег за приглашение на праздник. Я была очень рада побывать на этом воистину

народном празднике поэзии. Имя Тукая нам, саха, известно давно, Тукай ведь – путеводная звезда для всех тюркских народов. Наши асакалы в своё время переводили его сказки на якутский язык, и поэзия его часто появлялась в периодике. Во всяком случае, имя Тукая нашим читателям не только известно, но и почитаемо. Его судьба, становление и жизнь схожи с биографией наших классиков. Но когда я приехала в Казань, побывала в его родных местах, у меня появилось ощущение, что я его недостаточно знаю. Не только перипетии его трудной судьбы, но и творчество... Перечитала этим летом некоторые его произведения. Как мало было отпущено ему жизни, а сколько он сделал! Я рассказываю друзьям о том, что меня поразило: казалось бы, рядовой день рождения, 132-я годовщина, а отмечается с таким размахом, с участием Президента республики! И люди стоят под дождём, когда читают стихи у подножия его памятника, не расходятся. В едином порыве встают и поют его песню, ставшую неофициальным гимном татарского народа. Вещное слово Тукая живёт, объединяет и вдохновляет.

– Общеизвестно, что в природе поют лишь соловьи-самцы, а самкам этого не дано. Ваше отношение к этому закону природы относительно поэзии?

– В нашей литературе долгое время не было поэтов-женщин. Были прозаики. Хотя у нашего народа древние певческие традиции и женские песни в ней занимают особое место. Так сложилось, что женщина была объектом, но не действующим лицом в якутской поэзии. И только в начале 70-х появилась Варвара Потапова, поэтесса, которая убедила, что у якутской женщины свой взгляд на мир, своё видение жизни. Она переступила порог и открыла нам свои двери... Когда я впервые дала на обсуждение свои стихи, то известный поэт, руководитель семинара воскликнул: «Биһиги бүгүн кыыстанныбыт!», то есть у нас сегодня родилась девочка...

Сейчас, на склоне лет, я понимаю,

что женское слово, женское начало тогда оказалось востребованным в якутской литературе. Сегодня же поэтесс, пожалуй, больше, чем поэтов... И иные порой делают ставку больше на свою половую принадлежность, хотя литература – это мир с мужскими правилами. Я говорю им: «Вас будут восхищённо встречать, пока вы не станете вровень с настоящими поэтами, писателями, и как только это начнётся – с вас будут спрашивать по-мужски, жёстко, без сантиментов. Поэтому никогда не надо забывать, что литература – это мужское занятие, так же, как война и охота»... Я приняла эти правила. Но не думаю, что пишу лучше, чем мужчины. По-своему, отлично от них – да.

– Каково быть народным поэтом Республики Саха (Якутия), в то же время председателем Союза писателей республики, советником Главы республики?

– Быть председателем, конечно же, непросто. Писателями вообще невозможно руководить, они все люди свободлюбивые. Задачу союза вижу в создании условий для творчества, помощи в издании книг, поездках, в организации переводов. Не всегда получается, но стараюсь. В Казани я была восхищена поддержкой писателей со стороны государства – и здание великолепное, и транспорт, и литературные премии... У нас не совсем так. В этом году избран новый Глава республики – Айсен Сергеевич Николаев. Он молод, ему 45 лет, в своё время закончил с «красным» дипломом МГУ, работал мэром города Якутска. Айсен Сергеевич вырос в лоне якутской литературы, родители его сельские учителя, и он намерен поддерживать писателей. Я теперь уже не советник, работаю только в союзе. А его администрация, как и положено, обновляется, создаётся новая команда – жизнь не стоит на месте.

Я первая женщина в республике, которая удостоена звания «Народного поэта». Это ко многому обязывает. Наши аксакалы всегда были на защите интересов своего народа, я следую их курсом. Получается ли, покажет время.

– Как вы пришли в литературу, что для вас послужило толчком, той удивительной искоркой?..

– У нас, саха, считается, что талант и мастерство наследуются. Будь то: кузнец-ювелир, искусная швея, мастер по дереву... Так и у мастеров Слова. Мой дед был *олонхосутом*, исполнителем эпоса, импровизатором. Видимо, моё дарование связано с ним, хотя я его не видела, он умер до моего рождения. Мама моя была удивительным человеком – она воистину владела Словом. Сравнения, меткие слова, поговорки, пословицы, сказки – всё это я впитала в себя с детства. Она разворачивала передо мной пословицы, имея при этом воспитательные цели... Есть такая якутская пословица: «Салан киһиттэн хара тыа маһа кытта ытыыр» («От неумехи даже дерево в тайге плачет»). Я спрашивала, а почему оно плачет? «Так он даже срубить его как надо не сможет, потому и плачет», – отвечала мама. Я поражалась: дерево знает, что его срубят и не желает, чтоб его рубил неумеха... Наверное, отсюда, из детства, мои способности, моё поэтическое видение мира... В старших классах школы всё это начало формироваться в стихи – ведь в юности проще написать, чем быть понятым устно. Помню ощущение несоответствия реальности и того, как должно быть на самом деле, в идеале, по правде. И сегодня мной двигает это чувство...

– Утрируя слова Некрасова «кому на Руси жить хорошо», хотел бы спросить: «Каково жить в пяти тысячах км от Москвы, на Крайнем Севере?» Вечная мерзлота и поэзия... Как они сочетаются?

– Поэты, к сожалению или к счастью, всегда видят дальше... Наша земля богата природными ресурсами – алмазы, уголь, золото, нефть, газ, олово, даже уран... В советское время это добывалось и уходило в центр как сырьё. О строительстве перерабатывающих предприятий тогда и не думали. Мало что изменилось и сейчас, мы являемся сырьевой республикой, большие кон-

церны, как «Газпром», «Транснефть», «Сургутнефтегаз», «Мечел», добывают сырьё на территории нашей республики, а мы получаем налоги. Только в компании АПРОСА мы имеем свои проценты, как собственники. И алмазы мы теперь обрабатываем на месте. Хотя в начале 90-х нам говорили, что огранка алмазов здесь просто невозможна, о создании гранильной промышленности и думать не стоит. Но наши ребята, бьющие белку в глаз, очень быстро освоили это дело, сегодня наши огранщики занимают призовые места на конкурсах огранщиков в Израиле.

Будущее порой видится безрадостным, нельзя ведь черпать у природы бесконечно, она не бездонная бочка. Она может ответить экологическими катастрофами, что тогда останется нашим детям, внукам? Наша природа очень уязвима, и это связано с вечной мерзлотой. Но мы живём на этой земле, любим её и воспеваем...

– По численности якутов – около 500 тысяч. Тем не менее, по числу и тиражу выпускаемых книг Якутское книжное издательство «Бичик» занимает ведущее место среди регионов России. Как это удаётся?

– Да, нас не так много, но мы читающий народ. В связи с обучением детей на родных языках, крайне необходима учебная и литература для внеклассного чтения, издаётся большая серия произведений классиков и народных писателей. «Бичик» – держит руку на пульсе времени, поэтому все её издания востребованы. Правительство субсидирует социально значимую литературу, в том числе – издания современных авторов. Такова косвенная поддержка писателей. Я была в своё время главным редактором издательства, знаю, что это непростая работа, особенно, когда речь идёт об издании якутской литературы. Национальные издательства не должны гоняться за «продаваемой» литературой, так недолго и потерять настоящую литературу.

– Якуты – древний народ, который сохранил свои обычаи, традиции, тюркский дух, что добротнo отраже-

но в якутской литературе. В этом я убедился в октябре 2015 года, когда по вашему приглашению являлся почётным гостем III Международного фестиваля поэзии «Благодать большого снега», который раз в два года проходит в Якутии. Как вы оцениваете нынешнее состояние якутской литературы? Кто идёт за вашим поколением?

– В последние годы остро чувствуется наступление массовой культуры, это отражается и в литературе. Появились женские любовные романы, детективы, свои родные охотничьи байки. Быстро раскупаемое чтиво на один день. Это представляет большую угрозу для будущего литературы, для тех молодых писателей, кто только становится сейчас на ноги. Приобрести на таком чтиве популярность несложно, и талантливые ребята могут пойти по этому лёгкому пути. Это угроза для всех национальных литератур.

Якутская литература сегодня развивается по своим внутренним законам, мы северяне, народ неторопливый, возможно поэтому у нас сейчас писатели больше обращены к исторической теме, мы как бы оглядываемся и желаем увидеть в прошлом дорогу в завтра. Есть молодые, на которых возлагаем большие надежды. Кстати, союз периодически проводит республиканские совещания молодых писателей, где открываются новые имена. У нас в республике хорошими темпами развивается кино, так что молодые потихоньку общаются к кинематографу.

– В своих интервью я всем татарам задаю этот вопрос: «Как вы видите будущее татарского языка, литературы и нации в целом?» А какое будущее, по вашему мнению, ждёт якутский народ? Литературу и язык? Культуру? Как мы все знаем: все национальные языки переживают очень трудный период.

– Это – наша общая боль! Если по данным ЮНЕСКО, в год исчезает по 25 языков в мире... У нас в республике много делается для сохранения не только якутского, но и других языков на-

родов Севера, намного малочисленных по сравнению с саха. Но вы сами знаете, какие проблемы возникают в изучении языков в школе... Я полагаю, что сегодня, прежде всего, семья ответственна за сохранение родного языка, только семья может дать ребёнку родной его язык и дать осознание необходимости знать его, сохранять его! Другого способа, при меняющихся не в нашу пользу обстоятельствах, я не вижу. Просто каждый должен понять, что если его ребёнок не будет говорить на родном языке, то это начало конца.

– Вы – любимая мать, бабушка? Какой вы поэт в семье, в обычной жизни?

– Ну, на сегодня я – мама и бабушка, надеюсь, любимая. У меня одна взрослая дочь, замужем. Да, ещё я тёща! Быть тёщей – это же целая наука, как оказалось, хотя зять у меня достойный человек, и мы с ним ладим. У меня двое внуков. Дочь закончила МГИМО, она, можно сказать, выполнила мою мечту – учиться в Москве. Я в юности грезила о Литературном институте, но у меня умер отец, и я закончила Якутский госуниверситет заочно. Я – неплохая бабушка, мне очень интересно с внуками, с ними как бы заново открываешь мир. Я пытаюсь им дать то, что было в моём деревенском детстве, – ходить босиком по земле, лёжа на траве наблюдать за облаками, видеть, как вечером поднимается туман над озером... Это очень нужно городским детям.

Любимое время года – осень. Я родилась осенью, и мне дышится и пишется хорошо осенью. Нынешняя осень отмечена поездкой в Баку – там вышла моя книга на азербайджанском языке. Много впечатлений, гостеприимство моих коллег просто меня восхитило. Большая благодарность Экберу Гошалы, который всё это организовал. Впечатлений много, увидела родственные, близкие штрихи в менталитете, быте, обычаях. Так что новые стихи стоят на пороге...

– Какими тиражами издаётся периодическая печать на якутском языке?

– Я практически всю жизнь проработала в печати, начинала когда-то корректором, в последние годы была главным редактором национальной газеты. Писатель в нашей стране не мог жить на гонорары, поэтому почти все работали в газетах, журналах. Даже народные писатели не гнушались этой работы. Во главе литературных журналов «Чолбон» и «Полярная звезда» стоят члены союза, и внутри редакций писателей немало. Главным редактором женского журнала является тоже член нашего союза. В редакциях газет тоже работают писатели. Вы, наверное, не зря об этом спросили, ведь развитие литературы во многом зависит от периодики. Рецензии, отклики, анонсы новых книг, круглые столы, освещение литературных мероприятий – это всё формирует направление литературы, в какой-то степени её качество. Тиражи журналов оставляют желать лучшего, а газетные тиражи неплохие, газета «Саха Сиро» практически приходит в каждую якутскую семью – тираж свыше 30 тысяч. Хотя у нас в последние годы некоторые горе-реформаторы сделали немало для того, чтобы нивелировать национальную печать...

– О чём думает и пишет Наталья Харлампыева сегодня?

– У нас только закончились выборные баталии. Любой человек невольно оказывается включённым в эту суету, и многие не думают о том, что жизнь продолжится и после выборов... В этой связи я размышляю о жизнестойкости своего народа, об его обострённом чувстве справедливости... Народ, который освоил огромные северные пространства, стал проводником империи вплоть до Аляски, сотворивший особую северную цивилизацию, уверенно принимает вызовы современного мира, готов обойти острые углы и выжить. К сожалению, из века в век вопрос выживания народа был всегда главным. Сегодня, может быть, более важен вопрос выживания в духовном, нравственном и языковом аспектах... Об этом думаю и об этом пишу.

Беседа вёл Ленар Шаех